

Глава 1. На вершине Снежной горы

— Отдай нам артефакт, дьявол, и мы сохраним тебе жизнь!

На самой вершине заснеженного пика собрался весь цвет боевого мира. Сжимая в руках мечи, копья и палаши, они обступили противника, готовые в любой миг броситься на него, словностая голодных хищников.

Мужчина, стоявший у самого края бездонного обрыва, был с ног до головы залит кровью. Он осунулся и смертельно побледнел, но презрительно усмехнулся:

— За кого вы меня держите? За несмышлёныша? Ваша хвалёная праведная клика боевых искусств — не более чем сборище жалких паяцев.

Из толпы, обнажив клинок, выступил один из мастеров. Вскинув оружие на уровень груди, он процедил:

— Твои бесчинства перешли все границы. К чему теперь пустые разговоры? Если не отдашь сокровище добром, пеняй на себя — пощады не будет!

— Пощады не будет? Хорошо сказано! — Глава демонов хрипло расхохотался. — Ради собственной наживы вы готовы растоптать любые законы человечности. А уж то, как глава ордена Лю ради мнимой справедливости предал собственного ребёнка... Поистине, моё почтение вашему лицемерию.

Глава ордена Лю, Лю Чэнчжи, вздрогнул и мгновенно побледнел. Он невольно скосил глаза на ребёнка, которого дьявол цепко держал за шиворот. Мальчику было от силы лет семь-восемь. Облачённый в парчовые одежды лунно-белого цвета, он молча, не по-детски ясным взглядом смотрел на обступившую их толпу.

Он был лишь беспомощным заложником в руках безжалостного чудовища, но вопреки всему не плакал и не звал на помощь.

Заметив, что Лю Чэнчжи на мгновение заколебался, стоявший рядом мастер тут же негромко, но властно зашептал:

— Глава ордена Лю, сейчас не время для малодушной жалости! Упустим этого дьявола сегодня — завтра захлебнёмся кровью. Когда его демоны вырежут наши школы, вы готовы взять этот грех на свою душу?!

— Верно говорите, глава Лю! — поддакнул другой, елеиным голосом. — Этот малец — всего лишь приёмш, которого вы выбрали два года назад. До этого он побирался на задворках, как шелудивый пёс. Ему и так несказанно повезло вкушать сытой и богатой жизни. Даже если

сегодня его земной путь прервётся, для него это благословение небес! Погибнуть бок о бок с исчадием ада во имя спасения Поднебесной — великий подвиг. С такой благой кармой в следующей жизни он непременно родится в знатном доме и познает истинное счастье.

От столь гнусной и циничной лжи даже его союзники невольно поморщились и отвели глаза. Однако перед лицом смертельного врага внутренние споры были непозволительной роскошью, поэтому никто не стал возражать.

Мальчик, висевший в железной хватке врага, оставался пугающе спокоен. Словно смерть грозила вовсе не ему, а кому-то другому.

Глава демонов с любопытством приподнял ребёнка повыше, заглядывая в его бездонные глаза:

— Слышал, малец? Вон та вонючая мразь из Черепашьей школы спит и видит, как бы отправить тебя на тот свет. Эх, просчитался я... Увидел, что ты лицом похож на этого труса Лю Чэнчжи, и решил, что ты его родная кровь. Кто же знал, что ты всего лишь безродный приёмыш?

Ребёнок шевельнул губами, словно собираясь что-то ответить, но то ли не нашёл нужных слов, то ли передумал. Помедлив, он снова замкнулся в молчании.

Зато праведным мужам молчание давалось с трудом:

— Закрой пасть, отродье! Мы — великая школа Чёрной Черепахи, а не черепахи! Как ты смеешь оскорблять память наших предков?!

Взревев от ярости, один из старейшин взмахнул широким палашом и ринулся в атаку.

Однако он не успел сделать и трёх шагов. Невидимый, сокрушительный удар истинной ци встретил его на полпути. Оружие со звоном вылетело из рук, а сам нападавший, перевернувшись в воздухе, рухнул на камни и зашёлся кровавым кашлем.

— Жалкий червь, — презрительно сплюнул дьявол. — С такой ничтожной силой лезть на меня? Впрочем, чего ещё ждать от вашей Черепашьей школы. Сброд трусливых ублюдков, прячущих головы под панцирь. Посмотрели бы на себя в зеркало — тошно смотреть на ваши рожи.

Остальные мастера, уже изготовившиеся к бою, при виде этой сцены резко осаждали назад. Страх ледяной иглой вонзился в их сердца: если этот монстр даже на грани смерти способен одним щелчком сокрушить первоклассного воина, то соваться на него первыми — верное самоубийство.

— Не дёргайтесь! — крикнул кто-то из толпы, злорадно прищурившись. — Пусть помучается. Этот выродок ранен и полностью истощён. Нам нужно лишь держать оцепление. Бежать ему

некуда — он в ловушке. Скоро сам подойдет, тогда и заберём артефакт.

Свирепый ледяной ветер на вершине горы завывал с неистовой силой, пробивая даже плотные зимние одежды. Праведные воины, спасая пальцы от обморожения, были вынуждены пустить внутреннюю энергию по энергетическим меридианам. Однако, боясь растратить силы перед решающим ударом, они грели лишь жизненно важные точки, экономя каждую каплю внутренней энергии.

Среди всех присутствующих лишь маленький заложник не владел боевыми искусствами. Беззащитный перед беспощадной стужей, он быстро заоченел, и его веки начали тяжело смыкаться.

Почувствовав, как обмякло тельце мальчика, глава демонов опустил взгляд. Он скривился в сложной гримасе. На фоне этой своры благообразных святош, жаждущих крови под маской добродетели, этот ребёнок был единственным невинным существом. Всем было плевать, замёрзнет он или умрёт от меча.

Силы дьявола действительно были на исходе. Свеча его жизни догорала, и лишь гордость заставляла его держать спину ровно перед лицом жалкой толпы.

Последняя атака забрала у него всё до остатка. Шагни сейчас кто-нибудь вперёд — и его взяли бы тёпленьким. Но трусливые праведники, как назло, сжались от страха и не решались сделать первый шаг.

Дьявол мысленно рассмеялся. Он прожил жизнь, не зная поражений, и вышел из многолетнего затвора лишь ради одного — сойтись в честном бою с сильнейшими мастерами Поднебесной. Кто же знал, что хваленые поборники добра заманят его в подлую ловушку и навалятся гурьбой?

Он поплатился за собственную гордыню. Слишком поздно пришло осознание: коварство «защитников правого дела» превосходит любые изуверства демонического культа. Что ж, видимо, таков его удел. Колесо сансары сделало свой оборот.

Дьявол бережно опустил мальчика на утоптаный снег, а затем занёс над его макушкой раскрытую ладонь, согнув пальцы подобно когтям хищной птицы. Праведники тут же судорожно перехватили оружие.

— Вы не получите ничего! — прохрипел дьявол. — Всё, к чему вы стремились, обратится в прах!

С этими словами он резко опустил ладонь. Последние крохи своей колоссальной истинной ци, собиравшейся десятилетиями, он мощным потоком влил в разум замерзающего ребёнка. Вместе с этой энергией в глубины энергетического центра мальчика, скрывшись под переплетением энергетических меридианов, устремился и таинственный артефакт.

Один из мастеров попытался пробиться сквозь невидимую преграду, но его клинок, встретив яростное сопротивление защитного барьера, с сухим звоном переломился пополам и канул в рыхлый снег.

Жадность жгла праведникам глаза — они понимали, что у них на виду ускользает сокровище. Но каждый, кто пытался приблизиться, терпел сокрушительное поражение: оружие либо со свистом вырывалось из рук, либо разлеталось на осколки.

Тело мальчика запылало изнутри, словно раскалённый горн. Окружающий холод отступил — над его кожей, шипя и плавя снег, поднялись языки невидимого духовного пламени.

Прошло всего несколько вздохов, показавшихся присутствующим вечностью. Дьявол резко отдёргнул руку и покачнулся, едва удерживая равновесие.

Один из нападавших занёс меч и внезапно почувствовал, что невидимое сопротивление исчезло. Возликовав, он с диким криком ринулся вперёд, готовый снести голову ослабевшему врагу.

Но дьявол лишь безумно расхохотался. Подхватив обмякшего ребёнка, он швырнул его далеко за спины нападавших, а сам с силой топнул по выступу скалы, на котором стоял.

Утёс с грохотом раскололся. Огромные валуны вместе с лавиной снега ухнули в пропасть, увлекая за собой добрую треть обступивших его воинов, которые даже не успели понять, что произошло.

Оставшиеся в живых метались в панике. Пытаясь спастись от обвала, они отталкивали друг друга, а некоторые без зазрения совести использовали тела собственных собратьев по оружию как трамплин, чтобы выбраться на уцелевший уступ.

Дикие крики ужаса смешались с торжествующим хохотом дьявола, эхом катившимся по ущелью.

Когда пыль улеглась, на вершине Снежной горы уцелела едва ли треть от прежней грозной армии.

— Смерть отродью! — взревел кто-то, пытаясь изобразить праведный гнев, но при этом поспешно отступил на добрых пять шагов назад.

— Младший брат! — в отчаянии голосил один из уцелевших, заглядывая в бездну.

— Наставник... — шептал другой, бессильно осев на снег. — Наставник тоже сорвался вниз...

Среди погибших были старейшины и лучшие ученики великих орденов. Внезапная гибель стольких мастеров удручала, но в глубине души каждый из выживших благодарил небо за то, что безжалостная смерть обошла его стороной.

Лю Чэнчжи тоже уцелел.

Взгляд одного из мастеров скользнул по фигуре главы ордена Лю, и его осенило:

— Мальчишка! Где мальчишка?!

Все разом обернулись к заснеженной поляне, где лежал брошенный дьяволом ребёнок.

Самый расторопный из воинов подскочил к мальчику и схватил его за запястье. Несколько томительных мгновений он вслушивался в биение пульса, после чего разочарованно вздохнул:

— Бесполезно. Все энергетические меридианы разорваны в клочья.

Окружающие заметно расслабились, но, спохватившись, поспешили изобразить притворное сочувствие:

— Жить-то будет?

Мастер покачал головой, а затем кивнул:

— Жизни ничто не угрожает. Но путь боевых искусств для него закрыт навсегда. До конца дней останется обычным калекой. Глава Лю, забирайте своего воспитанника домой.

Лю Чэнчжи помрачнел.

— Вы уверены? Действительно ли повреждены все энергетические меридианы?

— Сомнений нет, — подтвердил лекарь ордена. — Дьявол пытался передать ему свою силу или наследие, но не учёл, что детский организм слишком слаб. Чудовищный прилив энергии просто выжег его изнутри. Теперь даже чудодейственные пилюли бессильны вернуть ему способность накапливать внутреннюю энергию.

— Позвольте мне взглянуть, — вздохнул стоявший поодаль старейшина.

Один за другим мастера подходили к лежащему без сознания мальчику, проверяя его энергетические меридианы. Увы, вердикт оставался неизменным.

— Энергетические меридианы уничтожены, энергетический центр разрушен. С такой травмой он едва ли протянет больше десяти лет. При должном уходе, возможно, проживёт чуть дольше. Примите наши соболезнования, глава Лю.

Убедившись, что мальчик больше не представляет никакого интереса для боевого мира, «праведники» мигом позабыли о сочувствии и заговорили о делах практических.

— Мы доблестно сражались с дьяволом и одолели его, но цена победы оказалась непомерно высока. Мой орден понёс невосполнимые потери. Мне нужно спешить назад, чтобы заняться ранеными. Прощайте, господа.

— Позвольте и мне откланяться.

— До встречи.

Один за другим уцелевшие мастера растворялись в завывающей снежной буре. Вскоре на опустевшей вершине горы остался лишь Лю Чэнчжи.

Он подошёл к лежащему на снегу приёмышу и равнодушно поднял его одной рукой.

— Хань-эр, не вини меня в жестокости, — тихо прошептал он, глядя на бледное детское лицо. — Твой талант изначально уступал дарованиям Фэн-эра. У меня просто не оставалось выбора.

Глава ордена так и не заметил, что в этот момент ресницы лежащего без сознания мальчика едва заметно дрогнули.

Два года назад

— Слышь, Гуавацзы, правда, что за тобой родной отец приехал?

— Эй, Гуавацзы, это что ж получается, ты теперь большим человеком станешь?

— Гуавацзы, у богатеев-то небось каждый день мясо на ужин лопать будешь?

— Малец, ты чего застыл? От радости язык проглотил?

В Разрушенном храме прямо на ледяном земляном полу сидел на коленях чумазый мальчик в рваных обносках. Он изо всех сил сжимал высохшую, потемневшую от времени ладонь старика:

— Дедушка...

Старик с трудом приоткрыл мутные, подёрнутые дымкой глаза и слабо выдохнул:

— Дигуа, глупыш мой... Отец твой за тобой пришёл. Теперь дедушка может уходить со спокойной душой. Ты только не бойся. Он ведь твой настоящий родитель, просто потерял тебя, когда ты совсем крохой был. Вернёшься в семью и заживёшь... заживёшь как человек. Рад я, очень рад...

Пальцы старика медленно теряли тепло.

Припав к груди мёртвого старика, мальчик зашёлся в безутешном плаче:

— Дедушка! Дедушка, не оставляй меня! Ты же обещал, что мы всегда будем вместе! Дедушка!!!

— Это был всего лишь дряхлый нищий. Он не твой дед и никогда не был тебе роднёй.

Голос мужчины звучал ровно и сухо.

— Слушай меня внимательно. Я — твой отец. Отныне ты — второй молодой господин великого ордена Свободного скитания. И зовут тебя Лю Мухань.

<http://bllate.org/book/18166/1746355>